

УДК 330.1

DOI: 10.17223/22229388/19/1

Ю.Г. Швецов

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ САКРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Обосновывается, что прогрессивность типа общественно-экономической формации должна рассматриваться в своем антропологическом значении, которое отрицает существующую в настоящее время рыночную экономику. Формулируются последовательные законы сакральной экономики, освещается ригоризм их действия в материальном мире. Вводятся в научно-терминологический оборот понятия телеэкономики и общества солидарности.

Ключевые слова: экономика, общественно-экономическая формация, рынок, экономический гнет, экономические законы, материализм, сакральная экономика, метафизичность явлений, духовные ценности.

В предыдущей своей статье [1] мною было доказано, что перспективы развития человеческой цивилизации связаны с формированием такой общественно-экономической формации, в рамках которой корысть уступает место альтруизму, достигается синтез материального и духовного, прагматизма и нравственности, рационализма и творчества, обеспечивается уважение каждой человеческой личности. Следует признать: нынешнее состояние коллапса, в который ввергло себя современное общество, не преодолеть никакими административными, экономическими и прочими реформами, если не возвратиться к системе нравственных норм человеческого общежития, т.е. не обратить свой взгляд к Богу. Только тогда жизнь отдельного человека и нации в целом будет наполнена истинным смыслом, не имеющим ничего общего с алчностью и тщеславием, завистью и бессердечием. Одновременно произойдет и трансформация общества, нацеленного сейчас на разобщение людей, в социум будущих их консолидации и единения.

Необходимость кардинального переформатирования сферы материального производства в направлении ее гуманизации – не домысел автора, парящего в заоблачных далях абстрактного теоретизирования, но лишь его трезвый взгляд на повседневную реальность, подкрепленный многочисленными примерами полного истощения декорумом потенции персонифицированной аллокации. Экономическая теория рынка выдвинула и всячески отстаивает тезис о **неизбежности не-**

равенства людей по своему материальному статусу. В самом деле, возможно ли увеличение личного богатства отдельного индивидуума без соответствующего уменьшения достатка других? Вопрос поистине риторический: ежедневная хозяйственная практика приводит тысячи примеров того, как одни экономические агенты упрочняют свое состояние за счет разорения других и нещадной эксплуатации труда третьих. Философия капитализма ведет к расколу человеческого общества, его расслоению по имущественному признаку, искусственно создавая два рассадника зла – роскошь и нищету – и возводя в ранг верховного божества власть денег – этого идола, которому в течение всей своей жизни совершает жертвоприношения подавляющая часть человечества.

Рыночная экономика способна к воспроизводству только **несовершенного мироустройства на Земле**, утверждая собой торжество сил зла, противопоставляющего себя Божественной основе бытия. Это зло в форме страданий порождается человеческими грехами и пороками, и оно же самоуничтожается путем **духовно-нравственного перерождения людей**, создающего необходимые условия для преобразования общества потребления в социум, проповедующий гуманистические идеалы.

Многие выдающиеся российские ученые прошлого, имена которых сегодня незаслуженно забыты – М.А. Балутьянский, И.Я. Горлов, А.К. Шторх и др.¹ [2] – стояли у истоков экономики сакрального типа, основывающейся на нравственных институтах, принципиально отличающихся от основ рынка. Пришло время вспомнить об их воззрениях, по-новому их переосмыслить и развить в свете неизбежного фиаско дискредитированной модели хозяйствования в человеческом обществе.

Законы рыночной экономики, основывающиеся на знании экзотерического, **сингулярно** не могут заключать в себе силы **естественной необходимости**, ибо находятся в принципиальном антагонизме с объективными закономерностями бытия. Последние не зависят от воли человека, не подвластны ему для изменения, тогда как уложения капитализма являются лишь следствием **неудачного выбора направления в развитии**. Он произошел уже достаточно давно в результате выделения материального начала в самостоятельную и основную сферу жизнедеятельности инди-

¹ Так, И.Я. Горлов верил, что «государство, общество и каждый человек должны руководствоваться нравственными принципами: государство обязано беречь народ, природу, общество – быть законопослушным, в том числе в налоговых своих обязательствах, а каждый человек в своих делах – предпринимательстве, финансовой и хозяйственной деятельности – руководствоваться библейским правилом: лучше малое со справедливостью, нежели многое с неправдой» (Аникеева А.А. Нравственные институты в финансовых воззрениях И.Я. Горлова и его общественной деятельности // Финансы и кредит. 2011. № 26. С. 82).

видов, превращения его в смысл существования человека. По мере укоренения прагматизма в сознании многих поколений людей родился миф о прогрессивности рыночной экономики, который затем был закреплён под давлением международного капитала и в официальной идеологии. Возведение низшей, второстепенной, плотской стороны эволюционного развития человечества в ранг высшей, господствующей, и привело к тому, что вещественное богатство стало главной целью бытия большинства людей, а альтруизм превратился в удел чуждающегося их меньшинства.

Но законы экономики не могут действовать сами по себе, произвольно, вне тесной связи с нравственной природой личности, занимающей срединное положение в триаде Мироздания по нисходящей как **Божественное, ментальное (человеческое), природное (материальное)**. Поэтому истинность законов бытия вообще и существования людей в физическом мире в частности проверяется по единственному критерию – их **соответствия Божественному замыслу**, выражающемуся в необходимости эволюции любой Сути, в том числе и человека, т.е. последовательности продвижения последнего от низшего к высшему, от материи к духу. Это и есть тот высший эталон, который позволяет отделить зерна от плевел, отбросить все наносное, примитивно-вещественное, профанационное по своей сути, лукавое и ложное от действительного знания, возвышающегося над мирской суетой и наполненного светом мудрости и непреходящих ценностей.

Начальный период эволюции человека был неразрывно связан с природой и потому целиком определялся материальными условиями его жизнедеятельности. С развитием самосознания и самопознания личности её дальнейшее совершенствование стало возможным только в результате освоения второй – ментальной – ступени в системе Мироздания. К настоящему времени у большинства Сутей на Земле **эта цель эволюционного развития выполнена** или близка к завершению, дальнейшее же движение вперед человека – по направлению к Божественному – сталкивается с отжившей формой производственных отношений, превратившейся в труднопреодолимый препон на пути дальнейшего прогресса цивилизации.

Рыночная экономика, и в этом её **высший негативизм**, не просто существует в отрыве от общечеловеческих ценностей, она противостоит им, удаляя личность от истинного направления своей эволюции – духовного развития. Чтобы ликвидировать, наконец, этот постоянно увеличивающийся зазор, необходимо **объединить процессы материального производства и одухотворения общества**, превратить их в единый вектор развития. Речь ни в коем случае

не идет об ориентации на аскетизм, который проповедует, в частности, христианство; богатство внутреннего развития не отрицает, а, наоборот, предполагает достойное материальное существование, обеспечивая гармоничную жизнь человека на основе свободы, счастья, радости, комфорта и благополучия, уважения друг к другу и Миру. Практическое разрешение проблемы соподчинения материального духовному осложняется феноменом большой **неоднородности структуры людского сообщества** на планете.

Рассмотрим основной спектр Сутей, эволюционирующих по пути добра, приняв во внимание, что служители зла занимают особое место в жизненном пространстве планеты. Все воплощенные на Земле индивидуальности можно условно подразделить по степени возрастания уровня своего развития на следующие шесть групп:

- ведущие примитивно-животный образ жизни, не отягощенный размышлениями о своем предназначении, весьма далекие от религии и не владеющие даже азами абстрактного мышления; это, как правило, индивиды, минимальное количество раз воплощенные на планете;

- понявшие тупиковый характер мирской суеты и ищущие спасения от нее в религиозной догматике; в их арсенале – только слепая вера в Бога и полное отсутствие научного мировоззрения;

- исповедующие методы традиционной науки, отрицающие трансцендентность человеческой личности, атеисты; это категория воинствующих материалистов;

- ортодоксальные ученые, представители той же традиционной науки, признающие религию, но противопоставляющие одну другой; антиномисты;

- мыслители, возводящие метафизичность в разряд гносеологии; они либо дополняют ее религиозным чувством, отрицая при этом традиционную науку, либо приветствуют ее достижения, отвергая веру в Божественное;

- альтруисты и их авангард – Посвященные, приверженцы эзотерики, у которых преобладает метафизическое восприятие реальности, включающее в себя и познание основ физического мира, их вера в религиозное начало основана на знании космических законов; те же каноны, которые находятся за пределами понимания Сутей, осознаются ими интуитивно.

Проследим теперь, каким образом капитализм оказывает влияние на эту разнородность населения нашей планеты, обуславливая его дифференциацию по материальным условиям существования. Оставим в стороне конкретные социально-экономические условия проживания личности в декоруме, а все свое внимание сосредоточим на метафизическом аспекте человеческого бытия, этом анимизме, который теория рынка безразлично относит к категории аберрантного. Именно рас-

смотрение экономической действительности как субтракта, с неизбежностью детерминированного, хотя многими и неосознанного, законами телеологической этики, и представляет в итоге неопровержимый, аподиктический аргумент в пользу следующей ратификации: нравственная личность, проповедующая своей жизнью добро, категорически не приемлет никаких форм принуждения людей: ни экономического (из всех форм хозяйствования ею признаются только национальные и малые предприятия), ни внеэкономического (отказ от деятельного участия во властных и силовых структурах государства), а также неизбежно сопутствующих им обмана, зависти и тщеславия.

Такая личность суть сложившийся **альтруист** по своим убеждениям, мировоззрение которого прочно зиждется на Божественных заповедях, непоколебимых химерами стяжательства и праздности, а потому его общение с другими людьми не может быть основано на угнетении и подавлении их человеческого достоинства. Нравственные ценности есть всеобъемлющий ориентир жизнедеятельности для данного индивида, и они же создают для него **надежный иммунитет** от искусов демонизма любого типа. Сфера материальных интересов альтруиста ограничена, они не простираются за рамки насущного, а его достаток складывается из результатов **только** личных трудовоздач. Роскошь эту особь не прельщает, вынужденная бедность не тяготит, а эксплуатация чужого труда ей всемерно претит. Таким предстает характер Сутей, отнесенных к шестой группе их совокупности, диапазон материального положения которых – от скромного до достойного без чрезмерности, а способ его достижения – собственный труд.

В схожих бытовых условиях пребывает и подавляющее **большинство людей** земного плана (первые пять групп Сутей), но тождество это чисто внешнее, ибо стремления их еще не достигли высот филантропства; это материалисты – дети своего времени, но не по убеждениям, они у них еще не сложились в стройную систему, а по большей части в силу бессознательного образа жизни, исключающего осмысление роли своего «Я» в системе Мироздания. Их младенческие души еще слишком неопытны, чтобы сквозь обманчивую оболочку блестящего и сверкающего всеми красками материального изобилия, обещающего широкий спектр чувственных удовольствий, прозреть его тщетность, постигнуть пустоцвет мирской суеты, познать убожество праздности под толщей великолепного на вид вещественного богатства. Содержание жизни еще надежно скрыто для них ее формой, и этот панцирь не позволяет им отличить тускло горящую лампаду бездумного накопительства от яркого светила духовного просветления.

Пока истинный смысл своего «Я» в тумане, деятельность обычного человека из многочислен-

ной армии Сутей, недостаточно часто воплощавшихся на Земле, сводится почти исключительно к добыванию средств к существованию, достижению материального благополучия, на что и тратится большая часть их жизни. Накопление опыта для постижения законов Космоса в будущем – вот истинная подоплека их нынешнего пребывания в мире физическом. Но именно из этого контингента в перспективе формируются и потенциальные альтруисты, и **законченные эгоисты**. Последние составляют особенный тип людского сообщества, самый немногочисленный, но наиболее неприглядный: это корыстолюбцы в чистом виде, носители зла. Их девиз – достижение вещественного богатства любой ценой, и цена эта, как правило, – угнетение человеческой личности, превращение ее в эксплуатируемый ресурс собственного бизнеса, всяческое попрание нравственных устоев, пренебрежение Божьими заповедями. Целями земного существования этих особей являются кратчайший путь к роскоши, животные удовольствия, принадлежность к волчьей стае таких же толстосумов и показное чрезмерное потребление.

Условиями рыночной экономики эта малочисленная когорта корыстолюбцев, пребывающая в праздной роскоши (их не более 5 % от населения планеты), загоняет в трясину нищеты и материальных лишений силы добра – настоящих и будущих альтруистов, затрудняя реализацию на Земле торжества Мировой Гармонии. Самым же активным проводником политики разъединения людей в социуме является государство, которое всеми своими институтами и силовыми органами утверждает законность обогащения одних индивидуумов за счет изощренной эксплуатации других и ниспровергает теизм как смысл жизни человеческой личности. Пустопорожние в своей основе, пусть и освященные церемониальным торжеством, конституционные и прочие государственные гарантии есть не более чем фарс, обычный трюизм вельможи перед презираемой ей чернью. И олигархия, и сросшаяся с ней бюрократия демонстрируют всем в обществе потребления свою неприкрытую и насмешливую гедоничность, самодовольно попирающую несмелый лепет духовности и неслышный шепот альтруизма в обществе.

Антропологический срез человеческого общества посредством телеологии свидетельствует о том, что рыночная экономика способна пестовать и взращивать только те Сути, которые служат силам зла, она есть искусственное препятствие для раскрытия Божественного в человеке. Прозабывание на Земле без усилий к своему совершенствованию обрекает индивидуума на **духовную нищету**.

Гетерогенность Сутей в физическом мире существенно затрудняет процесс их развития. Ослабить, смягчить действие этого объективного фак-

тора эволюции способна только прогрессивная форма общественного устройства. Духовный рост человека будет происходить тем быстрее, чем более благоприятные условия для этого создает сложившаяся экономическая система. Следовательно, *тип общественно-экономической формации* является *ключевым условием* полноты раскрытия потенциала личностей в физическом мире.

Задача теперь заключается в развенчании материализма как *единственной общественной идеологии*, в решении которой самую действенную помощь оказывает эзотерика. Вспоминая известное высказывание М.В. Ломоносова: «Религия и наука – две родные сестры. Убери одну – вторая умрет...», объединим их вместе с метафизикой в единый гносеологический метод и с помощью него отчетливо осознаем, что законы рыночной экономики являются мнимыми, не имеют абсолютного характера проявления и могут быть *свободно отменены* при наличии доброй воли человека.

Вполне ясное уразумение такого неожиданного, на первый взгляд, по смыслу монизма большинством населения нашей планеты будет означать признание ими *как факта*, что капитализм есть конечная стадия ментального развития человечества в системе Мироздания, а легшие в ее основу экономические концентры – губительные догмы, навязанные международной финансовой олигархией, искушающие личность и уводящие ее в сторону от истинного предназначения земной цивилизации. Строгая научная закономерность всегда обуславливается действием канона каузальности происходящих явлений, вполне лишенных налета предвзятости. Постулаты рынка адату безусловно противоречат, их содержание объективно *беспричинно*, что не позволяет добиться желаемого союза свободы и необходимости в поступках людей.

Человек в обществе потребления *несвободен* в своих действиях изначально; его душа жаждет эволюционирования (часто инстинктивно), а сформированное жизненное пространство вокруг такой возможности не предоставляет. Вольность и необходимость сливаются воедино только тогда, когда человеческая жизнедеятельность начинает осуществляться по законам Гармонии Космоса: разрушение системы самодовлеющего материализма даст Сути свободу, осознание которой неминуемо выдвинет на первый план духовное развитие как цель, насущная необходимость бытия.

Поэтому экономика, поскольку она служит интересам воспроизводства человеческой личности и социума в целом, должна рассматрива-

ться не в узком смысле – только как вещественная основа существования людей, а в своем *антропологическом значении* – как важнейшее средство реализации творческих и нравственных начал человека по пути следования Божественным заповедям. Эта абсолютизация лежит в основе *отрицания* существующей в настоящее время *рыночной экономики и сопутствующих ей товарно-денежных отношений*.

И.К. Смирнов и О.И. Смирнова, проследивая истоки зарождения теории рынка, подчеркивают ее изначальный примитивизм, выражающийся в упрощенном, легковесном способе толкования бытия: «Система знаний, полученных в результате изучения условий функционирования и устойчивости хозяйственной системы на уровне механизма, оформившихся в теорию консенсуса или взаимозависимости и равновесия *поверхностных явлений без сущности* (выделено мною. – Ю.Ш.), получила в свое время название вульгарной политической экономии, а позднее – экономика» [3].

Истина всегда беспристрастна и не может быть избирательной. Выражающие ее *законы* бескомпромиссны, полно и адекватно отражают высшие ценности бытия и *не подвержены произвольным изменениям по воле какого-либо субъекта*. Поэтому «...закон обозначает себя как одно из определений сферы сущности на той стадии ее самодвижения, саморазвертывания, когда сущность являет себя... О законе нельзя сказать, что он уменьшается или увеличивается, что его имеет больше или меньше... Только в системе закон есть налицо, приобретает свое наличное бытие, реализует себя, становится действительным. Здесь он приобретает новые определенности закона, взаимодействующего с другими законами» [Там же].

Что тогда есть суть экономики в самом общем смысле и ее цель? Под первой следует понимать процесс взаимодействия человека с материально-вещественными факторами производства, или, говоря по-другому, приложения волевых усилий индивидуумов по созданию продукта труда, его распределению (в том числе и собственности), обмену и потреблению. Как видим, это определение достаточно традиционно. Но вот цель у такой экономики принципиально другая, чем у рыночной; она находит имманентное выражение в понятии *«всеобщего блага»* – именно всеобщего (всех и каждого), а не избранного меньшинства и даже не большинства населения. Человек здесь есть не средство и не ресурс, но смысл и миссия материального производства как выражение Божественной воли. *Сакральная экономика*, корнем которой являются человеческие взаимоотношения, *не может быть надэтичной, как Добро не может быть прибыльным, а нравственность – финансово окупаемой*.

* * *

В основе *теоретического фундамента сакральной экономики* заключены следующие *основные законы*.

1. Экономическая наука основывается, в отличие от точных наук, на *субъективизме*, будучи неразрывно связана с человеческим фактором. Но субъективизм экономики как области знания имеет под собой *объективную основу*, устранив которую, экономика неизбежно превращается либо в схоластику, либо в эклектику, либо в бездушный эмпиризм. Субъективизм может принимать различные формы, но сводится к двум основным типам: *негативному, культивирующему зло, и позитивному (идеальному), олицетворяющему добро*.

С помощью *первого* из них общество изолируется от системы Мироздания скорлупой хаоса, в которой оно существует как «вещь в себе», здесь царят не порядок, а не-порядок, не лад, а раз-лад, не гармония, а дис-гармония. Нравственные ориентиры утрачивают свою актуальность, а духовность целиком и полностью поступает в услужение к прагматизму, что сводит жизнь Сутей к борьбе между собой за лучшие условия существования. Это и есть материализм – общество потребления на базе рыночной экономики. *Позитивный*, или идеальный, субъективизм «встраивает» экономику в систему Космической Гармонии, функционирование материального базиса общества подчинено этической цели – справедливому распределению произведенных благ на основе действительного равенства Сутей.

Экономика приобретает статус науки, отрицая негативный и утверждая позитивный субъективизм.

2. Законы общественной науки, в том числе и экономической, являются истинными, а не надуманными в угоду властвующему сословию, если их содержание отражает собой *эволюцию человечества* как конечную цель жизнедеятельности. Изложенное определяет собой *предмет* экономики.

Эволюция понимается как безусловное подчинение материального духовному, при котором роль первого из них сводится к полноценному обеспечению каждой Суты необходимым набором жизненных благ с целью генерации ею энергетической субстанции, достаточной для выполнения поставленных задач своего земного воплощения. Кратко это можно выразить несколько уже подзабытым тезисом из советского учебника по научному коммунизму: «*От каждого по способностям, каждому – по потребностям*». Но если раньше смысл этого изречения понимался весьма смутно, если вообще улавливался, то здесь он обретает свое исходное предназначение и воспринимается вполне отчетливо.

Эволюция неосуществима в направлении материализма. Как только индивид своими дейст-

виями начинает ограничивать себя позитивистским мировоззрением, его энергия растрачивается попусту, что и приводит к *деградации Суты* – антиподу эволюции.

3. Единственно доступным *методом* исследования экономики как отрасли научного знания является *синтез религии, метафизики и традиционной науки*. Несовершенная экзотерическая разобщенность веры, абстрактного мышления и опыта, соединившись вместе, превращается в стройную систему экзотерического, или всеобъемлющего, понимания действительности, сущего.

4. *Ядром экономики является нравственность*, которая обеспечивает неразрывную связь всего живого с Богом как *смысл бытия*. Нарушение этой связи или удаление от нее, т.е. пренебрежение этической природой сущего, означает *утрату понимания его целостности*, ограниченность мировосприятия.

5. Нравственность указывает путь к добру, победе им над злом, а в конечном итоге – к окончательному добру: бессмертному «Я» человека. *Экономические законы действуют в направлении* неприятия зла в общественной жизни и соответственно *утверждения добра*, превосходства альтруистического сознания над эгоистическим.

Цель экономики, таким образом, состоит в таком преобразовании материальной основы бытия, в котором его составные элементы обеспечивали бы единение Сутей, а не их разобщение, когда каждая из них солидаризируется со всеми, а все – с каждой (альтруизм каждого и благо для всех), а не каждая из них утверждает себя вне и против других (эгоизм каждого и страдания для всех).

6. Экономические законы не могут действовать в таком жизненном пространстве, в котором соотношение элементов бытия асимметрично: материя как форма превалирует над духом, т.е. форма над жизнью. Гармония сущего заключается в том, что дух свободно возвышается над материей, но при этом *неизбежно ограничивается ею в физическом мире*. Эта безусловная рестрикция в небилатеральной среде бытия дополняется *двумя формами субъективной зависимости*, но уже человека от человека: политической и экономической. Зависимость политическая выражается в том, что свобода каждого человека вступает в противоречие с необходимостью подчинения личного коллективному, а экономическая – что один человек властно ограничивает волю другого при удовлетворении им своих материальных запросов.

Сглаживание первой обусловленности и упразднение второй являются *необходимыми предпосылками перехода от негативного к позитивному субъективизму в экономике*. Этот траверс достигается эссенциализмом трансгрессии, направленной на создание гарантий равенства и социальной справедливости в обществе.

Люди равны между собой прежде всего как нравственные и свободные личности, а социальная справедливость обеспечивается изживанием условий для всеобщего практического эгоизма, лежащего в самой сути так называемых личных, классовых и групповых интересов.

Нивелирование *политической* зависимости личности достигается за счет введения *самоуправления* при решении всех общественных вопросов. Это предполагает *уничтожение иерархии власти, роспуск всех ее силовых и надзорных ведомств*, в первую очередь армии и полиции, и *коренное реформирование судебной системы*.

Новая архитектурная структура декорума непременно отвергает его уклад, основанный на власти с ее иерархической соподчиненностью. Правящий класс, который достиг пика своего материального благополучия или даже еще только устремляется к нему, консервативен по определению, а значит, препятствует прогрессу общества: это класс-паразит, занятый исключительно эгоистическими интересами личного и праздного потребления, игнорируя потребности социума и чаяния других индивидов.

Государство как общественный институт, закрепляющий посредством законотворческой деятельности неравенство людей, устанавливающий для этого во всех сферах своего устройства вертикальную субординацию лиц, основанную на их разностатусности, и сводящий общение индивидов к отношениям барина и холопа, *уходит в прошлое*. Нормой в социуме становится демаркация, при которой ни один человек не имеет права подавлять личность другого насильственными средствами, а требования органов управления не противоречат нравственной природе Сути и не вынуждают последнюю выполнять их вопреки собственной воли.

В таком декоруме его координирующий коллектор не может иметь полномочий по монопольному праву формирования человеческого мировоззрения, тотальному контролю деятельности людей, подменять собой Божественный Промысел. Юридические учреждения, базирующиеся на канонах естественного права, отмирают, а последнее замещается долженствованием, которое опирается на сигнатуру теизма: любовь в форме справедливости.

Экономический гнет уничтожается *ликвидацией* персонального характера зависимости субъектов (*личной диктатуры*), когда место предпринимателя замещается обществом как личностью абстрактной. Это подразумевает *запрещение предпринимательской деятельности, отказ от «священной коровы»* рыночной экономики – *института частной собствен-*

ности и вытеснение из производственных отношений любых форм *непроизводительного труда*.

Отлучение от сферы хозяйствования предпринимательского сектора связано с тем, что он представляет собой *преступную деятельность*, в его основе заложено мошенничество в самых разнообразных видах: весь смысл бизнеса, независимо от его конкретных форм, сводится к стяжательству, т.е. личному обогащению за счет ущемления прав других индивидов. Предприниматель крадет прибавочную стоимость труда рабочего, природные ресурсы у общества, банкир втридорога ссужает деньгами кредитора, чиновники грабят государственную казну, «пилят» бюджет и т.д. Коммерция всегда пронизана духом соперничества, превращающего нравственные ориентиры человека в эфемерную субстанцию; их проявление служит не подспорьем, а неустранимой помехой в достижении материального успеха. Эгоизм конкурентной борьбы несовместим с требованиями обеспечения подлинной гуманности в социуме.

Накопление индивидуальной собственности, ее обособление от других особей, обращение в личную выгоду затрудняют эволюционные процессы в декоруме. Самым осязаемым предназначением аллода является его способность к искусственному возвышению одного индивида над другими, которое неизбежно проецируется во власть; богатство и плутократия, таким образом, становятся главными предпосылками неравенства людей как основы для возникновения возможности их тирании.

Экономическая свобода людей недостижима без ликвидации в обществе аномальных различий в уровне их благосостояния. Развитие духа невозможно без роста его запросов, но *нищета блокирует его внешним ограничением, а роскошь – внутренним искушением*. Оба полюса разрушают духовное начало в человеке, насаждая материалистический образ жизни. Только созидательный труд является средством эволюции человека, как его воли, так и души, способом обретения им свободы; без труда прогресс в развитии Сути невозможен. Тяжелая физическая работа, непроизводительный труд, как и праздность, являются бессмысленным времяпровождением, выхолащивающим из него творческое и нравственное содержание. И здесь усилия общества в устранении социальной несправедливости есть мера безусловная.

7. Эзотерические аксиомы есть квинтэссенция истины, костяк представлений о сущем. Будучи необходимым фундаментом, сердцевинной *всех* отраслей научного знания, эти респоты *объединяют* их в *стройную и органичную систему мировоззрения*.

Поэтому основой экономики, как и любой из наук, является эзотерическое знание об окру-

жающей действительности. Уже давно образовавшиеся ножницы между экзотерическим и эзотерическим учениями завели официальные науку и образование в дебри материализма, прочь от истины. Прикладной аспект знания стал доминирующим, особенно в экономике и праве, которые превратились в доктрины по отправлению властных полномочий правящим классом, подчиняющие власти интересы всего населения. Подлинное воззрение половинчатым быть не может. Депортация экзотерического знания из всех сфер образования и науки и вооружение их арсеналом эзотерического альвара всемерно ускорит прогресс человеческой цивилизации.

В предельно сжатой форме законы пост-рыночных производственных отношений сводятся к следующему:

- материальный базис общества утверждает позитивный субъективизм;
- предметом экономики является эволюция человечества;
- метод научного исследования заключен в синтезе религии, метафизики и опыта;
- экономика основывается на нравственности;
- хозяйственная деятельность культивирует добро в социуме;

– экономика не приемлет зависимости человека от человека;

– теория хозяйствования – составная часть эзотерического знания.

Эти семь капитуляриев сакральной экономики, составляющие ее теоретическую платформу, вибрируют в унисон с объективными канонами бытия, по которым живут все Суты в системе Мироздания, а значит, заключают в себе необходимую предпосылку и потенциальную возможность изменения модели общественно-экономической формации на планете. На смену рынку придет позитивный субъективизм хозяйственного уклада, который я назвал **телеономикой**¹, а социуму потребления – новый тип человеческого общежития, нареченный мною **обществом солидарности**.

Литература

1. Швецов Ю. Современная экономическая теория и нравственность // Общество и экономика. 2014. № 10. С. 33–51.
2. Аникеева А.А. Нравственные институты в финансовых воззрениях И.Я. Горлова и его общественной деятельности // Финансы и кредит. 2011. № 26. С. 82.
3. Смирнов И.К., Смирнова О.И. Экономическое движение и его законы // Проблемы современной экономики. 2011. № 4.
4. Философская энциклопедия. URL: <http://www.dic.academic.ru>

¹ От телео- (греч. τέλος, род. п., τέλεος – «заключительный», «совершенный», «достигший цели»; «конец», «результат», «цель»): начальный компонент сложных слов, означающих «совершенный», «полный», движущийся к предустановленной цели» (см.: Философская энциклопедия // dic.academic.ru). Имеется в виду, что телеономика есть конечный этап развития материальной базы человеческого общества, на котором его эволюция резко ускоряется в результате создания благоприятных условий для всемерного раскрытия духовного потенциала Сутей.